

Токтоналиев С.А.

**К ВОПРОСУ О УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ СОТРУДНИКА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

S.A. Toktonaliev

**ON THE LEGAL PROTECTION OF CRIMINAL LAW ENFORCEMENT
OFFICER OF LIFE**

УДК: 351.45.2.072: 343.23

Деятельность представителей власти является одним из важнейших факторов стабилизации общества. Любое общество не может существовать без специального аппарата управления, характеризующегося выполнением особых функций. В целях обеспечения правопорядка государство наделяет своих представителей определенными полномочиями, основанными на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям. Четкая и слаженная деятельность аппарата государственного управления во многом зависит от уровня правового обеспечения.

Общественная опасность преступлений против порядка управления в целом состоит в том, что любое из них не только подрывает авторитет государственной власти, но и, самое главное, нарушает нормальную деятельность органов управления, препятствует их работе, приводит к дезорганизации отношений управления, создает атмосферу неуверенности и страха, вызванную опасением представителей власти за свою жизнь, а также за жизнь и здоровье близких. В контексте этого следует сказать, что одним из самых распространенных преступлений против порядка управления является убийство сотрудника правоохранительного органа, уголовная ответственность за которое предусмотрена ст. 340 УК КР. Необычайно высокая степень общественной опасности рассматриваемого состава преступления заключается в том, что нормальная деятельность государственных органов нарушается путем посягательства непосредственно на личность – представителя власти и его близких, следовательно, одновременно поражает два значимых объекта преступления – нормальную деятельность представителей власти и их жизнь.

Деятельность правоохранительных и контролирующих органов, учитывая ее социальную ценность, а также безопасность лиц, осуществляющих ее, должны быть надежно защищены от преступных посягательств. Признавая социальную значимость управленческой деятельности своих представителей, государство стремится к тому, чтобы создать эффективные меры, обеспечивающие неприкосновенность органов власти и тем самым их представителей.

Следует сказать, что в отличие от объекта посягательства в юридической литературе высказываются разноречивые суждения об объективной стороне

преступления, предусмотренного ст. 340 УК КР. Это не случайно. Так, объективная сторона преступлений против жизни сотрудников правоохранительных органов представлена российским законодателем в виде формулировки "посягательство на жизнь". Впервые данный термин введен в уголовное законодательство Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. "Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников". Описание объективной стороны в новом УК РФ с точки зрения законодательной лексики совпадает с изложением ее в ст. 191.2 УК РСФСР.

Практически все исследователи отмечают источник неоднозначного толкования содержания посягательства на жизнь, связывая его с двойственным характером ключевого термина "посягательство". Действительно, "посягательство" в уголовном праве может быть представлено:

1) как синоним понятия "преступление" (это возможно при оценке как посягательств только умышленных преступлений);

2) как обозначение покушения (в соответствии со ст. 28 УК КР покушением на преступление признается действие или бездействие, совершенное с прямым умыслом, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам).

Последовательные попытки привести оценку объективной стороны данного преступления к единообразию неоднократно предпринимал Верховный Суд. Так, Пленум Верховного Суда СССР в Постановлении от 3 июля 1963 г. "О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников" разъяснил, что под посягательством на жизнь необходимо понимать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка¹. Идентичное толкование содержится в п. "г" ст. 5 Постановления № 9 Пленума Верховного Суда СССР от 22 сентября 1989 г. "О применении судами законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников, а также военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка", а также в п. 9

Постановления № 3 Пленума Верховного Суда РСФСР "О судебной практике по делам о посягательстве на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, народных дружинников и военнослужащих в связи с выполнением ими обязанностей по охране общественного порядка" от 24 сентября 1991 г. в редакции Постановления Пленума № 11 от 21 декабря 1993 года.

Позиция Верховного Суда нашла поддержку в работах Е.А. Сухарева, Н.И. Трофимова, В.В. Сташиса, М.П. Журавлева и ряда других авторов.

Тем не менее, в литературе сложилось несколько подходов к толкованию посягательства на жизнь, в основном их можно обозначить как: 1) этимологический (буквальный) и 2) расширительный.

Трактуя посягательство как синоним покушения, то есть незавершенной преступной деятельности, Э.Ф. Побегайло относит к нему лишь покушение на жизнь, но не само лишение жизни. К нему присоединяется и С.В. Бородин.

Сторонники расширительного толкования под посягательством на жизнь сотрудников правоохранительных органов в 60 - 70-е годы понимали общественно опасные, противоправные деяния, непосредственно и прямо направленные на лишение жизни этих лиц в целях полного прекращения или существенного противодействия их законной деятельности, если они создают реальную опасность для порядка управления в виде возможного наступления вышеуказанных последствий. Такие действия могут выразиться в причинении потерпевшему тяжких, менее тяжких, легких телесных повреждений либо в совершении деяний, не приведших к наступлению каких-либо осязаемых общественно опасных последствий, но по своей сути направленных на лишение жизни названных лиц⁹. Склоняется к данной точке зрения и П.С. Елизаров. По его мнению, посягательство на жизнь работника милиции имеет место не только при непосредственном нападении на потерпевшего и применении к нему физического насилия с целью лишения жизни, но и в таких действиях, как выталкивание на ходу из поезда, автомашины, сбрасывание с высокого моста, оставление связанным на сильном морозе с кляпом во рту, или в иных действиях, реально способных привести к смерти потерпевшего.

К сожалению, действующий уголовный закон сам способствует расширительному толкованию ст. 340 УК КР. Диспозиции состава ст. 340 УК КР не позволяют однозначно отнести их к разряду формальных или материальных. Общепринятая позиция гласит, что уголовно-правовые нормы, связывающие совершение преступления лишь с фактом производства действия (бездействия), признаются имеющими формальную конструкцию, а уголовно-правовые нормы, связывающие окончательный состав еще и с наступлением конкретных общественно опасных последствий, - материальную. Если остановиться на точке зрения Верховного Суда, оценивающего посягательство и как покушение на

убийство, и как убийство, то в первом случае состав следует признать формальным, а во втором - материальным. Складывается парадоксальная с точки зрения логики конструирования составов ситуация - в одной и той же диспозиции (даже не в разных частях одной и той же нормы) представлены и формальная, и материальная модели. Такова особенность данного состава.

Итак, законодательная формулировка "посягательство на жизнь", сохраненная в УК Российской Федерации, породила нескончаемый спор в юридической литературе, двойственную оценку деяния Верховным Судом. Видимо, способ разрешения проблемы находится за пределами толкования и, скорее, связан с необходимостью усовершенствования самой уголовно-правовой нормы. В этом смысле наиболее удачным представляется суждение С.Л. Скутина, высказанное в рамках исследования ст. 191.2 УК 1960 г. По мнению этого автора, необходимо установление уголовной ответственности за причинение смерти работнику милиции в связи с осуществлением им охраны общественного порядка в виде специальной статьи, состав которой конструируется по принципу материального, то есть имеет указание на конкретные последствия, а именно "убийство работника милиции".

Представляется, что кардинальное изменение конструкции данного преступления в предлагаемом варианте, который уже существует в законодательстве Кыргызской Республики, имеет ряд положительных последствий.

Во-первых, правоприменительные органы обрели вполне определенную, не допускающую двойственного толкования модель данного состава преступления. Понятие "убийство" более устойчиво в смысле толкования, не подвержено столь значительному расширительному толкованию, как "посягательство на жизнь".

Во-вторых, в традиционные, опробованные рамки помещена уголовно-правовая оценка приготовления и покушения на данное преступление. Общественная опасность преступной деятельности, направленной на лишение жизни сотрудника правоохранительного органа, на различных ее этапах неодинакова, приготовление и даже покушение как разновидности неоконченного преступления, несомненно, менее опасны по сравнению с деянием, завершенным с точки зрения преступной результативности.

Момент отграничения покушения от оконченного преступления, на наш взгляд, сознательно опускалась бы законодателем, давая возможность следствию и суду трактовать как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа неоконченную преступную деятельность. В связи с этим целесообразно статью 340 Уголовного кодекса разделить на 2 части.

Например, часть первая - "Убийство сотрудника правоохранительного органа", часть вторая - "Покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа" либо (лучше) "Причинение сотруднику

телесных повреждений" с соответствующей градацией (делением) на части - по степени тяжести телесных повреждений, дифференцировав таким образом ответственность и наказание, установив по второй части более мягкое наказание.

Безусловно, мы не оспариваем, что жизнь и здоровье сотрудников правоохранительных органов должны находиться под особой защитой со стороны государства, тем более сегодня, когда на территории страны ведутся порой боевые действия, но во всем необходим справедливый и взвешенный подход. Так, ситуация, при которой квалификация по ст. 340 очевидна, может быть не совсем оправданна в других условиях. Например, жестокое убийство группой лиц по предварительному сговору сотрудника правоохранительного органа из чувства мести за его правомерную деятельность по пресечению преступления, безусловно, должно квалифицироваться по ст. 340.

Но ведь может быть и другая ситуация. Так, например, сотрудники милиции прибыли в квартиру по вызову, где А. в состоянии алкогольного опьянения нарушает общественный порядок. А., увидев сотрудников милиции, бросил в их сторону, к примеру, нож и попал милиционеру в руку, причинив ему легкие телесные повреждения.

Совершенно очевидно, что общественная опасность двух этих деяний различна. Как по последствиям, так и по причинам, которые способствовали совершению преступлений. Ясно, что во втором случае виновный также не может остаться безнаказанным, но квалификация его действий как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, на наш взгляд, неоправданна.

Во-первых, разделив ст. 340 УК КР на части, можно было бы вообще исключить из УК статью 341, формулировка диспозиции которой, на наш взгляд, неудачна и потому заставляет законодателя разъяснять, что подразумевается под понятиями "насилие, не опасное для жизни и здоровья" и "насилие, опасное для жизни и здоровья".

На наш взгляд, устранение статьи 341 и включение в статью 340 частей, предусматривающих ответственность за нанесение телесных повреждений сотруднику правоохранительных органов, решило бы сразу две проблемы: слишком широкого

понимания понятий посягательства и насилия. Это исключило бы субъективный момент в принятии решений по делам данной категории, поскольку сегодня трактовать как посягательство или насилие можно практически любые противоправные действия, направленные против сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, будет устранено противоречие между нормами Общей и Особенной частей УК относительно правил назначения наказания за оконченное и неоконченное преступления. В рамках правил назначения наказания за неоконченное преступление, установленных ст. 57 УК КР, судебным органам будет значительно проще обеспечить принципы законности, справедливости и гуманизма в уголовном судопроизводстве.

Литература:

1. Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. N 8. Ст. 83.
2. Введена Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1962. N 29. Ст. 449.¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 8.
3. Сборник постановлений Пленумов ВС СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 359.
4. Сборник постановлений Пленумов ВС СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. С. 529.
5. *Сухарев Е.А., Трофимов Н.И.* "Охрана жизни, чести и достоинства работников милиции и народных дружинников". М., 1970.
6. *Сташис В.В., Бажанов М.И.* Преступления против порядка управления. Харьков, 1971.
7. *Журавлев М.П.* Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции. М., 1965.
8. *Побегайло Э.Ф.* Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж, 1965. С. 78.
9. *Бородин С.В.* Квалификация убийств по советскому уголовному праву. М., 1963. С. 51.
10. *Замосковцев П.В.* Ответственность за посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника // Проблемы борьбы с преступностью: Сб. научных трудов. Омская ВШ МВД СССР. 1979. С. 76.
11. *Елизаров П.С.* Ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Учебное пособие. Киев, 1973. С. 27.
12. *Скутин С.Л.* Проблемы уголовно-правовой борьбы с преступными посягательствами на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции, охраняющих общественный порядок: Дис. М., 1995. С. 103.
13. Комментарий к УК РФ / Под ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева.

Рецензент: к.ю.н. Акимбекова С.А.